

Две большие кареты подъехали к особняку Синкан Бо.

Охранники с обеих сторон остановились первыми, и как только занавеска кареты была поднята, изнутри вышел красивый и элегантный молодой человек. С первого взгляда было ясно, что он имел необычный статус.

Юй Сицзяо прищурилась и посмотрела на выходящего молодого человека. Поддержка Чу Цзыханя?

Если бы все шло так, как в приснившемся ей кошмаре, с ее последними словами и настойчивостью госпожи Юй, то брак между двумя семьями проходил бы гладко. Поздравление этого человека было вишенкой на торте. Но сейчас... Боюсь, это невозможно.

Чу Цзыхан протиснулся из толпы и глубоко поприветствовал посетителя: - Я видел Его Королевское Высочество Жуань Вана.

Это первый принц нынешнего императора. Он был назван королем Жуань. У него добродушный темперамент и он щедр к другим.

Жуань Ван Фэн Ланьсю с улыбкой на лице протянул ему руку, поднял глаза и улыбнулся: - Я случайно проходил мимо и увидел, что в особняке Синкан Бо происходит радостное событие. Поэтому я подошел попросить бокал свадебного вина.

Чу Цзыхан выпрямился, глубоко вздохнул, и на его лице появилась тень горечи: - Ваше высочество, этот вопрос... больше неуместен!

- Но что... что случилось? - Жуань Ван был удивлен.

- В особняке Чжэньюань Хоу случилась беда, Сяньцзюнь Ланьсюань, она... она... с ней произошел несчастный случай! - Чу Цзыхан опустил голову и снова глубоко вздохнул, не в силах скрыть печаль в своих глазах. - Первоначально об этом можно было забыть, но Сяньцзюнь Ланьсюань и особняк Чжэньюань Хоу не хотели разрушать добрые отношения двух семей.

- Это... они прислали другую дочь Юй, чтобы две семьи могли породниться? - Жуань Ван понял, улыбка на его лице медленно исчезла, брови нахмурились, а затем он сказал: - Это народная практика. Этот король слышал об этом несколько раз в прошлом. Они должны быть родственники, если вы не хотите нарушать отношения между двумя семьями, это самое лучшее.

- Это... так. - Чу Цзыхан печально опустил голову.

- Действительно жаль, что Сяньцзюнь Ланьсюань попала в аварию, но поскольку старейшины

особняка Чжэньюань Хоу и Сяньцзюнь имели в виду именно это, давайте сначала отпразднуем радостное событие, а потом отправимся в особняк Чжэньюань Хоу на поклонение.

Жуань Ван выглядел нежно.

- Министр... - начал Чу Цзыхан, собираясь объяснить в каком затруднительном положении он оказался. Если Жуань Ван скажет несколько слов, он определенно сможет заставить людей больше верить в себя.

Внезапно он увидел человека, выходящего из кареты позади, охранник отсалютовал королю, бесцеремонно прервав слова Чу Цзыхан: - Ваше высочество, наш сын спрашивает, когда мы сможем уйти.

Жуань Ван поджал губы, но улыбка на его лице осталась прежней: - Пусть брат Юй немного подождет и мы сразу же поедem.

- Пожалуйста, поторопитесь, Ваше высочество, наш сын... действительно не здоров. - охранник снова отдал честь Жуань Вану, но не сразу отступил. Это было сделано для того, чтобы поторопить его с уходом.

Лицо Жуань Вана слегка помрачнело, но он все равно мягко сказал: - Хорошо, уходим прямо сейчас.

Только после этого охранник повернулся и ушел.

- Я хотел попросить бокал свадебного вина, но теперь, похоже, я больше не могу его пить. Печально что все это так совпало, но все равно важно сделать так, чтобы не обидеть умерших.

Как и сказал Жуань Ван, он протянул руку и легонько похлопал Чу Цзыхана по плечу в знак ободрения, затем повернулся и ушел.

Когда он сел в экипаж, карета позади него уже тронулась первой, обогнав карету Жуань Вана.

В это время все поняли, что этот экипаж полностью отличался от обычных экипажей, хотя экипаж Жуань Вана и без того был очень широким, но все же та карета была еще шире.

Карета была очень большой, а окна - еще больше, занимая почти половину высоты. С них падала легкая занавеска, закрывая все в карете, и только смутно виднелась лежащая фигура.

Карета двинулась вперед, подул ветер, и легкая занавеска внезапно приподнялась. Люди с острым зрением смутно разглядели, что внутри сидел красивый молодой человек, который, казалось, спал. Он был одет в простой белый парчовый халат, с золотой вышивкой, элегантный

и благородный. Не успели они взглянуться получше, легкая занавеска медленно опустилась.

Карета двинулась вперед и обогнала карету Жуань Вана, а затем карета Фэн Ланьсю последовала за ней.

Все, кто увидел это, переглянулись, и перед особняком Синкан Бо воцарилась тишина.

Среди детей императора, первый принц является самым уважаемым, король Жуань - старший принц Императора. Даже два других принца не могут так открыто превзойти карету Жуань Вана. Тогда это... кто это?

Думая о том, что только что сказал охранник, хотя это звучало вежливо, но все видели, что он был немного нетерпелив. У кого хватило смелости подойти и уговорить Жуань Вана отправиться в путь?

Кто это такой?

Он обогнал карету Короля Жуань, верно? Однако Жуань Ван ничего не сказал, и охранники, которые следовали за Жуань Ваном, тоже ничего не сказали, как будто это было обычным делом.

Юй Сицзяо тоже наблюдала за происходящим, а затем задумчиво опустила угол занавески.

- Мисс, только что... это действительно Жуань Ван? - удивленно спросила Циньюэ.

- Да. - Юй Сицзяо слегка кивнула.

- Тогда... кто стоит за?.. Кто еще в столице более могущественный чем Жуань Ван? - Циньюэ протянула руку и указала. Она тоже только что видела эту сцену и поняла ее.

- Я не знаю. - Юй Сицзяо задумчиво покачала головой. Пока ее не заперли, она знала кое-что о столице. В то время такого человека вообще не существовало.

- Девочка, рабыня чувствует... кажется, что он посмотрел на нас. - Циньюэ моргнула и внезапно сказала.

- Посмотрел на нас? - Юй Сицзяо подняла свои длинные ресницы. Она тоже была удивлена. В ее памяти, не было такого сына семьи в прошлой жизни. Если бы она увидела такой талант, она бы точно не забыла.

- Рабыня... чувствует, что так оно и есть. Рабыня выглянула из кареты, и легкая занавеска чуть

поднялась, и он как будто смотрел на нас... - на самом деле Цинъюэ не была уверена, но именно так она думала в то время. Она посмотрела в эти глаза. Хотя она не могла ясно видеть издали, она все равно съезжилась, поспешно отводя взгляд. А когда она уже не так нервничала, то подняла глаза, чтобы оглянуться, и увидела, что карета уже уехала.

- Возможно, в нашу сторону смотрит много людей. Особняк Синкан Бо сегодня слишком оживлен. - Юй Сицзяо приподняла уголки губ, но улыбка не коснулась ее глаз.

Эти слова напомнили Цинъюэ: - Девочка, неужели третья девочка в особняке Чжэньюань Хоу давно вступила в сговор с Синкан Бо шизи? Это бесстыдство - заводить ребенка до того, как ты выйдешь замуж.

Цинъюэ - умная девушка. Следуя за Юй Сицзяо, она видела больше вещей, чем другие. Она только что приехала с юга реки Янцзы, и ее не смутила репутация Чу Цзыхан. Не имеет значения, хорошо это или плохо, праведно это или нет. Она чувствует что-то подозрительное.

Ее видение было интуитивным.

- Ты думаешь, эти двое в сговоре? - Юй Сицзяо подняла брови и спросила.

- Да! Рабыня так думает, если нет, то почему они так спешат пожениться? Как раз в тот момент, когда паланкин попал в аварию, Синкан Бо шизи тоже увидел невесту, истекающую кровью, но ему было все равно, он просто в панике увел людей.

В то время было много прохожих и много разговаривающих людей. По мнению Цинъюэ, инцидент произошел внезапно. Сын Синкан Бо в то время был очень виноват, поэтому он развернулся и ушел, даже не расследовав причину инцидента. Было видно, что он действительно паникует.

- Если... эти двое и правда вместе, то Сяньцзюнь Ланьсюань... - Юй Сицзяо опустила голову, посмотрела на платок в своей руке, медленно обернула его, завязала узлом, а затем затянула. Мертвый узел!

Цинъюэ тоже бессознательно проследила за ее жестами. Когда она увидела, что та завязывает узел, ее внезапно осенило: - Мисс... Сяньцзюнь Ланьсюань... Она... она...

Голос Цинъюэ задрожал, и она осеклась, ее глаза внезапно расширились, и она посмотрела на Юй Сицзяо почти в ужасе.

Она следовала за Юй Сицзяо все время, за исключением сцены, где Юй Сицзяо пряталась в озере, когда переродилась.

Когда Юй Сицзяо пошла в тот маленький дворик, Цинъюэ не последовала за ней, но она

смутно догадывалась, что люди в маленьком дворике, похоже, имели какое-то отношение к Сяньцзюнь Ланьсюань из особняка Чжэньюань Хоу.

Она преданная девушка, и у нее также сложилось хорошее впечатление о Юй Ланьсюань, со слов ее хозяйки, и она сочувствует тому, что случилось с Сяньцзюнь Ланьсюань.

Юй Сицзяо пожала ей руку: - Нет необходимости говорить об этом.

Подняв руку, она начала развязывать узел на платке. Юй Сицзяо развязывала его очень медленно. Она казалась очень осторожной. Глядя на это с точки зрения Циньюэ, уголки ее мягких губ были плотно сжаты. Даже если это была всего лишь мелочь, она делала это чрезвычайно серьезно, и ее тонкие пальцы медленно расправляли платок.

Наблюдая, как Юй Сицзяо развязывает платок, Циньюэ подсознательно затаила дыхание, как будто оно могло потревожить ее собственную девочку, а затем увидела, что платок был развязан и расправлен между ее тонкими пальцами, это необъяснимо умиротворило ее сердце. Внезапное потрясение и страх, только что улетучились.

Прикусив губу: - Мисс...

- Циньюэ, ты боишься? - спросила Юй Сицзяо, не поднимая головы.

Боится ли она? В своих предыдущих действиях она была послушна намерениям девочки, ей было некогда задумываться об этом в то время. Это было опасно. Даже если ее собственная девочка находится под защитой принцессы Анхэ, все равно могут возникнуть проблемы.

Но теперь она успокоилась: - Здесь есть мисс, и рабыня не боится!

- Сяньцзюнь Ланьсюань - моя благодетельница, и я не позволю моей благодетельнице умереть напрасно. - Юй Сицзяо подняла голову и посмотрела на Циньюэ. Эта служанка - ее личный человек, и Циньюэ будет знать обо всем, что она делает.

Даже если бы она могла скрыть это от своей бабушки, она не смогла бы скрыть это от Циньюэ. Кроме того, она позволила бы Циньюэ делать некоторые вещи. Она никогда не сомневалась в преданности служанки. Но просто хотела, чтобы Циньюэ ясно видела, что она собирается делать, чтобы Циньюэ не совершила ошибку.

- Мисс, вы хотите... хочешь помочь Сяньцзюнь Ланьсюань... - голос Циньюэ бессознательно дрожал. Хотя она и догадывалась об этом, это был первый раз, когда она слышала, как ее собственная девочка говорит это так ясно.

Мисс, кажется, действительно изменилась с тех пор, как покинула Цзяннань?

- Ты думаешь... я другая? - увидев ее в таком состоянии, Юй Сицзяо улыбнулась, рассеивая застывшую атмосферу в карете, а затем ее улыбка стала горькой: - Входя в столицу - это не то, о чем я думала раньше. Моя бабушка напоминала мне, но я не слушала ее. Теперь я поняла... Если все будет как раньше, боюсь, к тому времени я не буду знать, как умерла.

- Столица - это не Цзяннань! - последнюю фразу Юй Сицзяо намеренно произнесла медленно и с нажимом.

- Мисс... - у Цинъюэ вот-вот должны были пролиться слезы.

Думая о том моменте, когда девушка попала в аварию этим утром, она была встревожена и запаниковала. Увидев девушку, стоящую в озере, покрытую водой, она чуть не сошла с ума от испуга.

Если бы девочка не была такой умной, боюсь, что к настоящему времени она была бы уничтожена, даже принцесса Анхэ не смогла бы защитить её хозяйку.

Размышляя о выводе сделанном девочкой: "Столица - это не Цзяннань." - Цинъюэ чуть не расплакалась.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2934254>